
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте,
действующее в качестве совещания
Сторон Протокола по стратегической
экологической оценке

Комитет по осуществлению

Сорок восьмая сессия

Женева, 1–4 сентября 2020 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе его сорок
восьмой сессии****I. Введение**

1. Сорок восьмая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, состоялась 1–4 сентября 2020 года. Из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) сессия в порядке исключения была проведена в формате видеоконференции и без устного перевода.

A. Участники

2. В работе сессии приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан); г-жа Татьяна Кухтенкова (Беларусь); г-н Либор Дворак (Чехия); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-н Лассе Таллског (Финляндия); г-жа Жужана Почай (Венгрия); г-н Ромас Шведас (Литва); г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия); и г-н Андерс Бенгтссон (Швеция). Г-жа Лариса Лукина, заместитель члена Комитета, назначенная Беларусью, также присутствовала на сессии, с тем чтобы облегчить работу Комитета в отсутствие устного перевода. Г-н Владимир Бучко (Украина) отсутствовал.

В. Организационные вопросы

3. Сессию открыл Председатель Комитета. Комитет постановил рассмотреть по пункту 5 повестки дня «Сбор информации» новую информацию, полученную из других источников после своей сорок седьмой сессии (Женева, 16–19 марта 2020 года) (см. пункты 43 и 44 ниже). Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2020/3, с этой поправкой.
4. Комитет принял к сведению доклад секретариата о соответствующих итогах девятого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 24–26 августа 2020 года), в частности о подготовке к восьмой сессии Совещания Сторон Конвенции и четвертой сессии Совещания Сторон Протокола (Вильнюс, 8–11 декабря 2020 года).
5. Комитет с озабоченностью отметил, что проект руководящих указаний относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций был представлен Рабочей группе сопредседателями в квадратных скобках из-за отсутствия консенсуса между Сторонами, представленными в специальной рабочей группе по данному вопросу. Он вновь подчеркнул настоятельную необходимость завершения работы над руководящими указаниями для их рассмотрения и принятия Совещанием Сторон Конвенции на своей восьмой сессии.

II. Подготовка к следующим сессиям Совещаний Сторон

A. Подготовка проектов решений по конкретным вопросам соблюдения Конвенции

6. Комитет завершил работу над проектами решений VIII/4 a–e о соблюдении Конвенции Азербайджаном, Арменией, Беларусью и Украиной с учетом информации о последующих мерах по выполнению решений IS/1a, c, d, f и g и замечаний по проектам решений VIII/4 a–e, представленных соответствующими Сторонами после его сорок седьмой сессии, в том числе Арменией, Беларусью, Европейским союзом и Украиной на девятом совещании Рабочей группы. Он просил секретариат препроводить проекты решений в качестве официальных документов для рассмотрения Совещанием Сторон Конвенции на его восьмой сессии и направить их в порядке любезности соответствующим Сторонам для информации.
7. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета¹ обсуждения не были открытыми для наблюдателей. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов член Комитета, назначенный Азербайджаном, отсутствовал при рассмотрении Комитетом вопроса, касающегося Азербайджана. Члены Комитета, кандидатуры которых были выдвинуты Беларусью и Литвой, отсутствовали во время рассмотрения Комитетом вопроса о белорусской атомной электростанции. Члены Комитета, кандидатуры которых были выдвинуты Беларусью и Венгрией, не участвовали в обсуждении Комитетом вопроса о продлении срока эксплуатации реакторов 1 и 2 Ровенской атомной электростанции.

1. Армения (EIA/IC/CI/1)²

8. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о выполнении Арменией решения IS/1a о соблюдении Арменией своих обязательств по Конвенции в отношении ее национального законодательства.

---

¹ Рабочие правила Комитета были утверждены решением IV/2, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10), а затем изменены решениями V/4, приложение (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2, приложение II (см. ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1).

² С информацией об инициативах Комитета можно ознакомиться по адресу URL: www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html.

9. Он принял к сведению информацию Армении от 18 августа 2020 года о том, что законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон Армении «Об экспертизе (оценке) воздействия на окружающую среду» и соответствующие подзаконные акты, в том числе в нормативный акт о процедуре стратегической экологической оценке, были представлены в рамках четвертого цикла правительственных консультаций. Армения намеревается принять новое законодательство к восьмой сессии Совещания Сторон. Впоследствии Комитет доработал текст проекта решения VIII/4a по этому вопросу.

2. Азербайджан (EIA/IC/CI/2)³

10. Комитет продолжил рассмотрение последующих мер в связи с решением IS/1c о соблюдении Азербайджаном своих обязательств по Конвенции в отношении его национального законодательства.

11. Комитет принял к сведению информацию, полученную от Азербайджана 5 августа 2020 года, включая замечания по проекту решения VIII/4b. Он также отметил, что в целях полного согласования своего законодательства с Конвенцией и Протоколом Азербайджан недавно внес поправки в проекты нормативных актов об оценке воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, и о стратегической экологической оценке. Азербайджан намеревается принять эти два проекта нормативных актов до восьмой сессии Совещания Сторон. Затем Комитет доработал текст проекта решения VIII/4b.

3. Беларусь (EIA/IC/S/4)⁴

12. Обсуждение последующих мер в связи с решением IS/1d в свете представления Литвы от 16 июня 2011 года о соблюдении Беларусью своих обязательств по Конвенции в отношении белорусской атомной электростанции в Островце состоялось под председательством первого заместителя Председателя Комитета.

13. Комитет рассмотрел информацию Беларуси от 30 июля 2020 года и Литвы от 27 июля 2020 года, а также переписку между Сторонами, представленную ему после его предыдущей сессии.

14. Комитет доработал проект решения VIII/4c с учетом:

а) своей оценки этой информации, отметив, в частности, что прогресс, достигнутый Сторонами в выполнении требований Совещания Сторон, изложенных в пунктах 17–19 решения IS/1d, остается ограниченным;

б) замечаний, полученных от Европейского союза и Беларуси на девятой сессии Рабочей группы;

в) характера решения IS/1d по этому вопросу и структуры других проектов решений по вопросам соблюдения, подготовленных им для рассмотрения Совещанием Сторон на его восьмой сессии.

4. Украина (EIA/IC/S/1)⁵

15. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о последующих мерах по выполнению решения IS/1f с учетом представления Румынии от 26 мая 2004 года, в котором была выражена озабоченность по поводу соблюдением Украиной своих обязательств по Конвенции в отношении глубоководного судоходного канала «Дунай — Черное море» в украинской части устья реки Дунай (проект канала «Быстрое»).

³ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/env/eia/implementation/eia_ic_ci_2.html.

⁴ Дополнительную информацию см. на сайте URL: www.unece.org/env/eia/implementation/eia_ic_s_4.html.

⁵ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/env/eia/implementation/eia_ic_s_1.html.

16. Комитет принял к сведению информацию Румынии от 16 июля 2020 года и информацию Украины от 6 августа 2020 года, в том числе о том, что Украина приступила к разработке нового проекта по судовому ходу через устье «Быстрое», который должен охватывать этапы I и II проекта канала «Быстрое», и уведомила затрагиваемую Сторону, Румынию, в соответствии с Конвенцией, а также о том, что Румыния подтвердила свое намерение принять участие в соответствующей трансграничной процедуре.

17. Комитет доработал проект решения VIII/4d, рекомендовав Совещанию Сторон обратиться к Украине с просьбой предпринять ряд конкретных шагов для решения проблемы ее длительного и упорного несоблюдения Конвенции, включая:

а) продолжение реализации «дорожной карты», включая завершение оценки ущерба, нанесенного окружающей среде — в частности, в трансграничном контексте — в результате работ, проведенных в рамках этапов I и II проекта канала «Быстрое», а также завершение разработки и утверждение плана компенсационных или смягчающих мер в тесном сотрудничестве с Румынией;

б) обеспечение того, чтобы новый проект по судовому ходу через устье «Быстрое» охватывал этапы I и II проекта канала «Быстрое», и проведение в этой связи всех последующих этапов процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду.

18. Комитет просил своего Председателя поделиться с Украиной подробной оценкой Комитетом шагов, предпринятых Украиной для осуществления «дорожной карты», и предложить Украине предоставить дополнительную информацию, как указано в этой оценке.

5. Украина (EIA/IC/CI/4)⁶

19. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о последующих мерах по выполнению решения IS/1g о выполнении Украиной своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции. Он рассмотрел информацию Австрии от 28 мая и 29 июля 2020 года; Беларуси от 9 июля 2020 года; Венгрии от 27 июля 2020 года; Польши от 29 апреля и 16 июля 2020 года; Румынии от 16 июля 2020 года; Словаки от 22 июля 2020 года; и Украины от 17 августа 2020 года.

20. Отметив, что процедура трансграничного воздействия на окружающую среду в связи с продлением срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции все еще продолжается, Комитет сделал вывод об отсутствии необходимости пересматривать текст проекта решения VIII/4e, подготовленный им на его сорок седьмой сессии.

В. Подготовка проектов решений по общим вопросам соблюдения Конвенции и Протокола

21. Комитет завершил работу над проектами решений VIII/4 и IV/4 по общим вопросам соблюдения Конвенции и Протокола соответственно с учетом замечаний, представленных Рабочей группой на ее девятой сессии.

С. Доклад о деятельности Комитета по осуществлению

22. Комитет рассмотрел проект доклада о своей деятельности в межсессионный период 2017–2020 годов и просил секретариат доработать текст доклада с учетом итогов текущей сессии для его утверждения с использованием электронной процедуры принятия решений, изложенной в его рабочем правиле 19.

⁶ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative/eiaicci4-ukraine.html.

III. Представления⁷

23. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

A. Сербия (EIA/IC/S/6)⁸

24. Комитет продолжил рассмотрение представления Болгарии от 30 мая 2019 года, касающегося соблюдения Сербией своих обязательств по Конвенции в отношении следующих видов деятельности, расположенных вблизи границы с Болгарией:

- a) строительство экспериментального объекта для испытания флотационной технологии переработки медной, свинцовой и цинковой руды в Караманице;
- b) разработка и добыча руды на рудниках в Подвирови и Поповице;
- c) увеличение объемов добычи цинка, свинца и других металлов на руднике в Гроте.

25. После рассмотрения ответов Сербии от 15 июня 2020 года на письмо Комитета от 17 апреля 2020 года и информации Болгарии от 1 апреля и 15 августа 2020 года Комитет отметил, что:

a) в ноябре 2019 года министерство охраны окружающей среды Сербии приняло решение, запрещающее дальнейшую флотационную переработку свинцовой и цинковой руды на экспериментальном объекте в Караманице для флотационной переработки медной, свинцовой и цинковой руды. Однако положение с переработкой медной руды на этом объекте не было пояснено;

b) Сербия уведомила Болгарию и Северную Македонию 29 июля 2016 года об этом экспериментальном объекте, предложив им ответить на это уведомление в течение шести недель. В отсутствие ответа соответствующих Сторон на уведомление Сербия 29 сентября 2020 года выдала экологическое разрешение на эту деятельность, сделав вывод о том, что оценка воздействия на окружающую среду не требуется;

c) 1 апреля 2020 года Болгария направила письмо Сербии, в котором она:

i) сославшись на свой ответ на уведомление об экспериментальном объекте от 11 октября 2016 года, выразила желание принять участие в трансграничной процедуре;

ii) выразила свою озабоченность в связи с нынешним воздействием на окружающую среду Болгарии текущей деятельности на экспериментальном объекте;

iii) просила Сербию принять ряд конкретных мер по уменьшению и смягчению воздействия на окружающую среду и предоставить информацию об этой деятельности;

d) оценка воздействия на окружающую среду деятельности, осуществляемой на рудниках в Подвирови и Поповице, была утверждена 8 июня 2009 года, и на тот момент трансграничная процедура не осуществлялась. Вместе с тем Сербия рассматривала вопрос о проведении трансграничной процедуры в соответствии с Конвенцией в отношении нового «Главного горнодобывающего проекта по разработке и добыче руды на рудниках в Подвирови и Поповице»;

⁷ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

⁸ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/enveiaimplementationimplementation-committee-matters/eiaics6-serbia.html.

е) Сербия приняла 23 декабря 2019 года решение об утверждении внутренней оценки воздействия на окружающую среду деятельности на руднике в Гроде и на основе этой оценки пришла к выводу о маловероятности значительного вредного трансграничного воздействия этой деятельности.

26. Комитет с озабоченностью отметил, что Сербия не ответила ни на один из вопросов Комитета о характеристиках и процедурах лицензирования горнодобывающих объектов, являющихся объектом его рассмотрения. Ответы, касающиеся соответствующих трансграничных процедур, также были неполными и зачастую неясными. Кроме того, Комитет с сожалением отметил, что Сербия не предоставила копию своего ответа на просьбу Болгарии относительно горнодобывающей деятельности в водосборном бассейне реки Драговиштица и связанного с ней трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с просьбой Комитета, содержащейся в его письме от 17 апреля 2020 года.

27. Он просил своего Председателя направить Сербии письмо с настоятельным призывом представить ответы к 23 декабря 2020 года на все ее просьбы от 17 апреля 2020 года и подкрепить ответ всей необходимой подтверждающей документацией, включая копии переписки с Болгарией, копии лицензий, копии других решений, упомянутых в письме Комитета, и нетехнические резюме имеющейся документации по оценке воздействия на окружающую среду.

28. Кроме того, в целях дальнейшего обсуждения Комитет просил своего Председателя предложить Сербии предоставить дополнительные разъяснения и информацию в отношении экспериментального объекта в Караманице и нового «Главного горнодобывающего проекта по разработке и добыче руды на рудниках в Подвирова и Поповице».

29. Сербия должна обеспечить полноту, ясность и точность ответов на вопросы Комитета, в том числе организовать с этой целью, по мере необходимости, межправительственную координацию и получение информации из других источников и архивов и ее перевод на английский язык.

30. Кроме того, Комитет просил своего Председателя направить Болгарии письмо с целью:

а) препроводить информацию, полученную от Сербии 15 июня 2020 года, и предложить ей представить к 25 декабря 2020 года любые мнения и замечания по ней;

б) просить ее предоставить копию уведомления Сербии об экспериментальном объекте в Караманице и ее ответа на уведомление, включая сопроводительные письма.

31. Обоим заинтересованным Сторонам следует также предложить предоставить информацию об их двустороннем сотрудничестве в целях осуществления Конвенции в соответствии с ее статьей 8.

32. И наконец, Комитет решил продолжить обсуждение этого вопроса на своей следующей сессии (Женева, 2–5 февраля 2021 года) и провести обсуждения с обеими заинтересованными Сторонами, которые будут организованы в соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета⁹, на своей пятидесятой сессии (Женева, 4–7 мая 2021 года). Он просил своего Председателя проинформировать об этом соответствующие Стороны и предложить им в промежуточный период приступить к двусторонним обсуждениям в отношении деятельности, подлежащей рассмотрению Комитетом, с целью определения возможных решений по устранению их разногласий и проинформировать Комитет об их результатах, если таковые будут получены, до 25 декабря 2020 года.

⁹ См. ECE/MP.EIA/6, приложение II, решение III/2, добавление.

В. Албания (EIA/IC/S/7)¹⁰

33. Комитет продолжил рассмотрение представления Черногории, в котором выражается озабоченность по поводу соблюдения Албанией ее обязательства по Конвенции в отношении планируемого строительства ряда малых гидроэлектростанций на реке Циевна, полученного секретариатом 25 сентября 2019 года. Комитет отметил, что планируемые виды деятельности (малые ГЭС), о которых идет речь в данном представлении, не указаны в добавлении I к Конвенции и что такие ситуации могут подпадать под действие пункта 5 статьи 2 Конвенции.

34. Комитет рассмотрел информацию Албании и Черногории от 16 июня 2020 года и просил своего Председателя направить обеим Сторонам письмо с целью:

a) приветствовать принятые ими меры по началу, в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Конвенции, обсуждения вопроса о том, могут ли планируемые виды деятельности привести к значительному вредному трансграничному воздействию;

b) рекомендовать Сторонам продолжить диалог, в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Конвенции, с тем чтобы обеспечить, чтобы совокупное воздействие планируемой деятельности было надлежащим образом оценено и чтобы критерии, перечисленные в добавлении III к Конвенции, были надлежащим образом применены в ходе оценки, в том числе в отношении экологической уязвимости бассейна реки Циевна;

c) привлечь внимание обеих Сторон к тому факту, что в тех случаях, когда невозможно исключить значительное воздействие планируемых видов деятельности, должна применяться Конвенция;

d) предложить Сторонам представить Комитету обновленную информацию о положении дел и результатах обсуждений до его следующей сессии, но не позднее 12 января 2021 года;

e) предложить помощь Комитета в осуществлении Конвенции по мере необходимости.

35. Затем Комитет принял к сведению итоги отдельных заседаний по сбору информации и проведению консультаций с Черногорией и Албанией, посвященных аналогичным видам деятельности на реке Циевна, которые были проведены одновременно Комитетом по осуществлению, действующего в рамках Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенции по водам), на его одиннадцатом совещании (Женева, 31 августа — 2 сентября 2020 года) в рамках его консультативной процедуры, включая то, что соответствующие Стороны:

a) признали отсутствие информации и данных в качестве ключевых проблем для оценки любого трансграничного воздействия малых ГЭС в бассейне реки Циевна;

b) выразили желание создать совместные механизмы мониторинга и готовность принять помощь международных экспертов в этой работе¹¹.

36. Комитет приветствовал помощь, которая будет оказана в этом отношении Комитетом по осуществлению, действующим в рамках Конвенции по водам, подтвердив свою готовность продолжать обмен информацией по этому вопросу с этим Комитетом.

¹⁰ Дополнительную информацию см. по адресу URL: www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/enveiaimplementationimplementation-committee-matters/eiaics7-albania.html.

¹¹ См. ECE/MP.WAT/IC/2020/2, п. 10 d) и e), имеется по адресу URL: www.unece.org/index.php?id=52829.

IV. Инициатива Комитета¹²

37. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

C. Сербия (SEA/IC/CI/1)

38. Комитет продолжил рассмотрение своей инициативы, касающейся соблюдения Сербией своих обязательств по Протоколу в отношении Стратегии развития энергетического сектора Республики Сербия на период до 2025 года с прогнозами на период до 2030 года и Программы осуществления Стратегии на период 2017–2023 годов. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов член Комитета, назначенный Венгрией, отсутствовал при рассмотрении Комитетом вопроса, касающегося Венгрии.

39. Комитет принял к сведению информацию Сербии от 29 июля 2020 года о том, что из-за чрезвычайных обстоятельств, связанных с недавними изменениями в правительстве и пандемией COVID-19, она не смогла принять участие в слушаниях, запланированных на текущую сессию в соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета. Принимая во внимание просьбу Сербии рассмотреть вопрос о переносе слушаний на более поздний срок, Комитет согласился организовать с этой целью в порядке исключения специальное онлайн-заседание 10 ноября 2020 года. Он просил секретариат направить Сербии соответствующее уведомление.

40. Затем Комитет рассмотрел ответы Сербии от 24 июня 2020 года на письмо Комитета от 17 апреля 2020 года. Он с сожалением отметил, что Сербия не предоставила никакой новой информации по этому вопросу и что, несмотря на просьбу от 20 июля 2020 года предоставить недостающую информацию до начала слушаний, большинство вопросов Комитета остались без ответа.

41. Комитет просил своего Председателя направить Сербии письмо с целью подтвердить его предыдущие просьбы и предложить ей предоставить полные, ясные и точные ответы на его вопросы вместе с запрашиваемой подтверждающей документацией не позднее 30 октября 2020 года.

V. Сбор информации и конкретные вопросы соблюдения согласно Конвенции и Протоколу

42. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

A. Новая информация из других источников

43. Комитет принял к сведению информацию, полученную из других источников после его сорок седьмой сессии, в частности информацию из следующих источников:

а) двух неправительственных организаций (НПО) из Боснии и Герцеговины (Орхусский центр и Центр по охране окружающей среды) и двух НПО из Черногории («Зеленый дом» и Экологическое движение «Озон») от 15 мая 2020 года в отношении соблюдения Боснией и Герцеговиной своих обязательств по Конвенции в связи со строительством гидроэлектростанции «Бук-Бисела»;

б) португальской политической партии «Люди — животные — природа», полученную 30 июля 2020 года, в которой была выражена обеспокоенность в связи с

¹² С дополнительной информацией об инициативах Комитета можно ознакомиться по адресу URL: www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html.

неприменением Испанией Конвенции в отношении запланированного продления срока эксплуатации двух энергоблоков атомной электростанции в Альмарасе.

44. Комитет просил своего Председателя направить Сторонам происхождения письма с целью:

а) просить их представить Комитету до 12 января 2020 года базовую первоначальную информацию по вышеуказанным вопросам;

б) препроводить заинтересованным Сторонам информацию, полученную от корреспондента — по получении соответствующего разрешения, — и предложить им представить любые письменные объяснения или заявления, разъясняющие вопрос, на который делается ссылка в переписке, и описывающие любые ответные меры, которые могли быть предприняты за истекшее время.

45. Комитет постановил приступить к рассмотрению каждого вопроса в отдельности на своей сорок девятой сессии.

В. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Босния и Герцеговина (EIA/IC/INFO/16, ECE/IC/INFO/23, ECE/IC/INFO/24)

46. Комитет продолжил рассмотрение вопросов, касающихся планируемого строительства Боснией и Герцеговиной новой ТЭС в Бановичах, седьмого блока теплоэлектростанции в Тузле и третьего блока теплоэлектростанции в Углевике.

47. Он напомнил, что пригласил Боснию и Герцеговину, Сербию и Хорватию принять участие в нынешней сессии в режиме онлайн для проведения неофициальных консультаций, касающихся этих видов деятельности, отметив с сожалением сообщения электронной почты, полученные от Боснии и Герцеговины 4 августа 2020 года и Сербии 29 июля 2020 года о том, что они не смогут принять участие в сессии, и предложил рассмотреть вопрос о переносе сроков проведения консультаций. Комитет согласился организовать с этой целью в порядке исключения отдельное онлайн-заседание 29 октября 2020 года и просил секретариат проинформировать об этом Боснию и Герцеговину, Сербию и Хорватию.

48. Он рассмотрел ответы Боснии и Герцеговины и Сербии на просьбы Комитета от 14 января 2020 года, касающиеся этих видов деятельности, и с сожалением отметил, что Хорватия не предоставила никаких ответов, несмотря на многочисленные напоминания со стороны секретариата.

49. Комитет счел, что соответствующие сообщения Сторон в адрес Комитета должны предоставляться всем заинтересованным Сторонам в целях содействия транспарентности и повышения эффективности неофициальных консультаций. Он просил секретариат направить письма Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии с просьбой разрешить ему обмен информацией по этим вопросам между соответствующими Сторонами и предоставить ответы на дополнительные вопросы Комитета. Он также просил секретариат вновь направить Хорватии письмо с просьбой безотлагательно ответить на письмо Комитета от 14 января 2020 года.

2. Дания (EIA/IC/INFO/30)

50. Комитет продолжил обсуждение данного вопроса на основе информации, полученной от Украины 22 января 2019 года, относительно строительства газопровода из Российской Федерации в Германию (проект «Северный поток — 2»), Сторонами происхождения в котором являются Дания, Германия, Финляндия и Швеция. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по данному пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Финляндией и Швецией.

51. Комитет отметил, что Дания и Украина не предоставили никакой новой информации о состоянии и результатах обсуждений в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции. Он принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на

своих последующих сессиях после получения любой обновленной информации от соответствующих Сторон.

3. Франция (EIA/IC/INFO/32)

52. Комитет продолжил рассмотрение информации, полученной от организации «Гринпис–Франция» 9 марта 2020 года и дополненной к 5 мая 2020 года. Организация «Гринпис–Франция» выразила озабоченность по поводу неприменения Францией Конвенции к запланированному продлению сроков эксплуатации 32 блоков на 8 АЭС, включая 4 энергоблока на АЭС «Блэйе», 4 энергоблока на АЭС «Бюже», 4 энергоблока на АЭС «Шинон», 4 энергоблока на АЭС «Крюа», 4 энергоблока на АЭС «Дампьер», 6 энергоблоков на АЭС «Гравлин», 2 энергоблока на АЭС «Сен-Лоран» и 4 энергоблока на АЭС «Трикастен».

53. Комитет просил своего Председателя направить Франции письмо, в котором — в соответствии с разрешением, данным этой НПО, — он поделится с нею полученной информацией и предложит ей представить до 18 января 2021 года свои замечания и соображения по этой информации, а также предложит ей представить к этой же дате следующие пояснения и информацию, касающиеся данных видов деятельности:

a) краткое описание видов деятельности, включая информацию об: их расположении и удаленности от соседних стран, иллюстрирующую расположение на карте также по отношению к соседним странам; общей электрической мощности всех энергоблоков и фактическом режиме их эксплуатации; другую соответствующую информацию;

b) перечень других атомных электростанций, срок эксплуатации которых должен быть продлен до 2030 года, с указанием количества энергоблоков, срок эксплуатации которых должен быть продлен на каждой атомной электростанции, и сроки предполагаемого продления;

c) описание состояния дел в случае каждого рассматриваемого объекта, включая информацию о:

i) проектном сроке эксплуатации, первоначальной дате окончательного вывода из эксплуатации и планируемом продлении срока эксплуатации;

ii) юридической действительности и характере (определенный/неопределенный) текущих лицензий/разрешений и необходимости их продления/изменения, а также информацию о первоначально выданных и предыдущих лицензиях и/или их продлении/изменении и о причинах таких изменений/продления;

iii) о том, все ли вспомогательные операции, относящиеся к эксплуатации АЭС, такие как операции по обращению с отходами, включая радиоактивные отходы, или забору и выпуску охлаждающей воды, охватываются одной генеральной лицензией/разрешением или индивидуальными лицензиями/разрешениями. В случае выдачи индивидуальных лицензий Франции следует указать, имеют ли до сих пор юридическую действительность такие лицензии/разрешения и будут ли они затронуты продлением срока эксплуатации данных энергоблоков;

iv) этапах продления срока эксплуатации планируемых видов деятельности, включая перечень шагов и решений/разрешений, осуществленных или полученных до настоящего времени и/или которые предстоит осуществить или получить;

d) пояснения, касающиеся национальной законодательной базы Франции в отношении продления срока эксплуатации атомных электростанций (или продолжения эксплуатации энергоблоков после истечения установленного проектного срока эксплуатации), в частности:

i) подробное пошаговое описание национальной процедуры продления срока эксплуатации атомных электростанций;

- ii) необходимость проведения внутренней процедуры оценки воздействия на окружающую среду и/или предварительной оценки в отношении запланированного продления срока эксплуатации атомных электростанций в соответствии с национальным законодательством;
- e) осуществлялась ли трансграничная процедура оценки воздействия на окружающую среду:
  - i) если она осуществлялась, то следует предложить Франции уточнить, уведомила ли она или намерена ли она уведомить потенциально затрагиваемые Стороны, и если да, то когда, а также представить пошаговый график всей трансграничной процедуры вместе с копиями уведомлений и ответами на уведомления затрагиваемых Сторон, если таковые имеются;
  - ii) если потенциально затрагиваемые Стороны не были уведомлены, Франция должна представить обоснование такого решения.

54. Комитет просил секретариат проинформировать организацию «Гринпис–Франция» об итогах обсуждений в Комитете на этой сессии и предложить ей предоставить любую дополнительную соответствующую информацию по этому вопросу до 19 января 2021 года для рассмотрения на его последующих сессиях.

4. Швейцария (ECE/IC/INFO/25)

55. Комитет рассмотрел информацию, полученную от организации «Гражданская инициатива Германии» 27 октября 2019 года и 29 июля 2020 года, от Германии 13 ноября 2019 года и от Швейцарии 12 февраля 2020 года, касающуюся запланированных Швейцарией изменений в аэропорту Цюриха, расположенном в непосредственной близости от границы с Германией. Он отметил, что:

a) по мнению Германии, строительство новых рулежных дорожек и изменения в правилах эксплуатации не могут рассматриваться как отдельные меры. Наряду с другими мерами, они являются частью комплексного проекта по «расширению аэропорта Цюриха». Хотя каждое изменение в отдельности может рассматриваться как незначительное, эти многочисленные незначительные изменения могут вкуче составить целый большой проект и могут оказать значительное воздействие на окружающую среду Германии. В этом отношении Германия считает себя затрагиваемой Стороной;

b) по мнению Швейцарии, ни скоростные рулежные дорожки с взлетно-посадочных полос 28 и 34, ни изменения в правилах эксплуатации 2014 года не оказали значимого воздействия на территорию Германии. Однако в документации по оценке воздействия на окружающую среду, подготовленной Швейцарией в 2013 году, указано, что эти три вида деятельности оценивались отдельно без учета их общего совокупного воздействия, в то время как изменения, внесенные в правила эксплуатации в 2017 году, являлись объектом другого отчета об оценке воздействия на окружающую среду, подготовленного впоследствии.

56. Комитет просил своего Председателя направить Швейцарии письмо с просьбой:

a) уточнить, была ли проведена оценка совокупного воздействия трех видов деятельности, охваченных процедурой оценки воздействия на окружающую среду в 2013 году, и если да, то каким образом;

b) обосновать ее вывод о том, что значительное трансграничное воздействие на территорию Германии можно исключить с учетом совокупного воздействия трех видов деятельности, упомянутых в пункте a) выше.

57. Комитет постановил вернуться к рассмотрению этого вопроса на своей следующей сессии и просил секретариат соответствующим образом проинформировать Германию и организацию «Гражданская инициатива Германии».

5. Украина

58. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по этому пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Венгрией.

EIA/IC/INFO/13

59. Комитет рассмотрел информацию Венгрии от 25 февраля 2020 года о планируемой деятельности, связанной с горной добычей на золотодобывающей шахте «Мужицево» и возможном повторном открытии этой золотодобывающей шахты Украиной, расположенной вблизи границы с Венгрией.

60. Комитет просил своего Председателя направить обеим Сторонам письма с целью:

a) приветствовать их готовность обмениваться информацией и начать обсуждение этого вопроса в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Конвенции, продемонстрированную в начале июля 2019 года;

b) выразить обеспокоенность Комитета тем, что, несмотря на его готовность организовать очные консультации 16 июля 2019 года, Украина не ответила на просьбу Венгрии от 15 июля 2019 года провести обсуждения в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Конвенции в письменном виде и представить в этом контексте документацию об оценке воздействия на окружающую среду и информацию, упомянутую в добавлении III к Конвенции, в отношении планируемой деятельности;

c) предложить им представить Комитету к 12 января 2021 года обновленную информацию о прогрессе, достигнутом с июля 2019 года в обсуждении этого вопроса, подкрепив свой ответ копиями соответствующей переписки между ними, если таковая имеется.

61. Если Украина до сих пор не ответила на запрос Венгрии от 15 июля 2019 года, ей следует предложить пояснить причины, по которым она этого не сделала, и объяснить причину отсутствия прогресса в начатых по этому вопросу обсуждениях.

62. В письме Украине Председатель должен также просить Украину представить Комитету описание планируемого вида деятельности, а также описание его возможного воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, и информацию о статусе планируемого вида деятельности и о соответствующей процедуре оценки воздействия на окружающую среду.

63. Комитет постановил продолжить рассмотрение этого вопроса на своих последующих сессиях.

EIA/IC/INFO/29

64. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о строительстве крупного туристического комплекса (в горном массиве Свидовец, Украина) вблизи границы с Венгрией и Румынией. Комитет с сожалением отметил, что информация, полученная от Украины 14 августа 2020 года, не содержит ответов на вопросы Комитета относительно применения положения пункта 7 статьи 3 Конвенции в его письме от 6 июля 2020 года.

65. Затем он рассмотрел информацию Венгрии от 27 июля 2020 года и Румынии от 7 августа 2020 года. Он напомнил, что Украина проинформировала свою собственную общественность о планируемой деятельности в марте 2018 года, и отметил, что, несмотря на запросы обеих Сторон, Украина не уведомила Венгрию и Румынию о данной деятельности в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Конвенции. Комитет также отметил, что Украина не ответила на повторную просьбу Румынии об обмене достаточной информацией и начале обсуждения в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия.

66. Комитет отметил, что имеющаяся в его распоряжении информация дает все основания для подозрения в отношении несоблюдения Украиной своих обязательств по пунктам 4 статьи 2 и пунктам 1 и 7 статьи 3 Конвенции, и постановил начать осуществление инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета. Комитет принял решение рассмотреть вопрос о планировании обсуждений с Украиной, которые будут организованы в соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета, на свои последующие сессии.

С. Вопросы, связанные с Протоколом

Польша (SEA/IC/INFO/4)

67. Комитет приступил к рассмотрению информации, собранной в дополнение к информации, представленной 11 февраля 2020 года одним из членов парламента Германии, который выразил озабоченность по поводу применения Польшей статьи 10 Протокола (о трансграничных консультациях) в отношении проекта Энергетической политики Польши на период до 2040 года.

68. Комитет приветствовал ответ Польши от 10 июня 2020 года на его письмо от 4 мая 2020 года, касающееся данной Политики, соответствующей стратегической экологической оценки и национального законодательства о стратегической экологической оценке.

69. Комитет с удовлетворением отметил, что Польша надлежащим образом включила все положения Протокола в свое национальное законодательство по стратегической экологической оценке.

70. Он также отметил, что данная Политика предусматривает развитие источников производства электроэнергии, включая возобновляемые источники энергии, газ и атомную энергию, источники производства тепловой энергии и расширение инфраструктуры по передаче электроэнергии и транспортировке природного газа, нефти и топлива. По мнению Польши:

a) проект политики подпадает под действие пункта 2 статьи 4 Протокола, и в настоящее время проводится требуемая стратегическая экологическая оценка;

b) раздел Политики, посвященный атомной энергетике, опирается на всеобъемлющую Польскую программу развития атомной энергетике, принятую в 2014 году по завершении отдельной процедуры стратегической экологической оценки, в том числе в трансграничном контексте, о чем в 2011 году были уведомлены 10 государств. На основе этой Программы уже начата процедура оценки воздействия на окружающую среду в отношении одного проекта атомной энергетике, указанного в Политике;

c) основываясь на экологическом докладе, касающемся данной Политики, Польша пришла к выводу о том, что возникновение значительного трансграничного экологического воздействия в результате реализации этой Политики является маловероятным, в связи с чем Польша не уведомила соседние страны в соответствии со статьей 10 Протокола;

d) по просьбе Австрии от 14 декабря 2018 года Польша, учитывая тот факт, что Австрия считает себя потенциально затрагиваемой, вступила с ней в трансграничные консультации, предоставив ей экологический доклад и другую подкрепляющую документацию, также на немецком языке. Трансграничные консультации с Австрией еще продолжаются, и после принятия упомянутой Политики Польша намерена соответствующим образом проинформировать Австрию и предоставить информацию о Политике Стороне, с которой проводятся консультации в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Протокола.

71. Комитет отметил далее, что в целях содействия осуществлению Конвенции и Протокола Польша и Германия 10 октября 2018 года подписали двустороннее соглашение об оценках воздействия на окружающую среду и стратегических экологических оценках в трансграничном контексте. Хотя ратификация данного

соглашения Польшей еще не завершена, Стороны пришли к договоренности о том, что это соглашение должно применяться после его ратификации Германией.

72. Комитет приветствовал конструктивный подход Польши к применению Протокола и ее готовность вступить — на нынешнем этапе разработки Политики — в трансграничные консультации с Германией в соответствии с Протоколом, если Германия сочтет себя потенциально затрагиваемой в результате осуществления Политики и запросит уведомление в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Протокола.

73. Комитет попросил своего Председателя направить Германии письмо с целью сообщить ей об информации немецкого парламентария и ответе Польши и предложить ей проинформировать Комитет не позднее 12 января 2020 года о том, считает ли она себя потенциально затрагиваемой этой Политикой. В случае, если Германия сочтет себя потенциально затрагиваемой, ей следует безотлагательно предпринять необходимые шаги в соответствии со статьей 10 Протокола и проинформировать об этом Комитет.

74. Комитет также предложил Председателю направить Польше письмо, информирующее ее об итогах обсуждений на текущей сессии и содержащее призыв провести трансграничную процедуру с Австрией.

75. Кроме того, Комитет просил своего Председателя проинформировать корреспондента о результатах рассмотрения им данного вопроса, предложив ему связаться непосредственно с компетентными органами Германии, если он пожелает побудить Германию вступить в консультации с Польшей в отношении этой Политики.

D. Другие процедуры сбора информации и конкретные вопросы соблюдения согласно Конвенции и Протоколу

76. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что из-за ограничений по времени на его нынешней сессии он был вынужден отложить рассмотрение других вопросов, связанных со сбором информации, а также конкретных вопросов соблюдения, связанных с обзорами осуществления Конвенции и Протокола, до своих последующих сессий.

VI. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

77. Комитет подтвердил, что его следующая сессия состоится 2–5 февраля 2021 года, и отметил, что его пятидесятую и пятьдесят первую сессии предварительно намечено провести в Женеве соответственно 4–7 мая 2021 года и 5–8 октября 2021 года.

78. Комитет принял решение утвердить проект доклада о работе своей сессии, который будет подготовлен при поддержке секретариата с использованием его электронной процедуры принятия решений. Затем Председатель официально объявил о закрытии сорок восьмой сессии.

Приложение

Доклад Комитета по осуществлению о дополнительных заседаниях, проведенных им в период между его сорок седьмой и сорок восьмой сессиями в формате видеоконференций

I. Введение

1. В соответствии со своим решением, принятым на сорок седьмой сессии (Женева (онлайн), 16–19 марта 2020 года), и в целях достижения прогресса по вопросам, рассмотрение которых было отложено до проведения сорок восьмой сессии (Женева, 1–4 сентября 2020 года), Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке, провел 26 мая и 10 июня 2020 года дополнительные заседания в формате видеоконференций и без устного перевода.

A. Участники

2. В работе заседаний приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан); г-жа Лариса Лукина (заместитель члена, выдвинутый Беларусью); г-н Либор Дворак (Чехия); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-н Лассе Таллског (Финляндия); г-жа Жужана Почаи (Венгрия); г-н Ромас Шведас (Литва); г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия); и г-н Андерс Бенгтссон (Швеция). Г-н Владимир Бучко (Украина) и его заместитель отсутствовали.

B. Организационные вопросы

3. В соответствии с предложением Председателя Комитет постановил рассмотреть следующие вопросы, оставшиеся нерассмотренными с его сорок седьмой сессии:

а) 26 мая 2020 года — подготовка материалов Комитета для проекта руководящих указаний относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций, в том числе в отношении положений Конвенции в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 2;

б) 10 июня 2020 года — продолжение рассмотрения:

i) информации, собранной им в отношении применения:

а. Конвенции:

i. Болгарией к продлению срока эксплуатации атомной электростанции в Козлодуге;

ii. Данией к проекту строительства газопровода «Северный поток — 2»;

iii. Украиной к планируемому строительству атомных энергоблоков № 3 и 4 на Хмельницкой АЭС и туристического комплекса в горном массиве Свидовец;

б. Протокола Украиной к Программе развития гидроэнергетики на период до 2026 года;

ii) конкретного вопроса о соблюдении Европейским союзом, выявленного в ходе первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2014/3, п. 5);

- iii) конкретных вопросов соблюдения, выявленных в ходе пятого обзора хода осуществления Конвенции¹³.

II. Проект руководящих указаний относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций

4. Секретарь Конвенции и Протокола к ней проинформировал Комитет о пересмотренном графике работы специальной рабочей группы, которой поручено завершить к концу июня 2020 года подготовку проекта руководящих указаний относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций с учетом замечаний, собранных с помощью письменной процедуры и в ходе видеоконференций в мае и июне 2020 года.

5. Комитет отметил, что число рассматриваемых им дел, связанных с обеспокоенностью общественности неприменением Конвенции к планируемому продлению срока эксплуатации атомных электростанций, продолжает быстро расти. В настоящее время эти дела касаются 55 энергоблоков на 16 АЭС по сравнению с 19 энергоблоками на 8 АЭС в 2019 году. Несколько Сторон сочли себя потенциально затрагиваемыми этими видами деятельности и пожелали принять участие в соответствующих процедурах оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

6. Он вновь заявил, что существует настоятельная необходимость в вышеупомянутых руководящих указаниях относительно продления сроков эксплуатации атомных электростанций, которое в настоящее время планируется в регионе Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК).

7. После рассмотрения проектов глав руководящих указаний и соответствующих документов для обсуждения, представленных ему в мае 2020 года, Комитет подчеркнул, что руководящие указания должны быть как можно более конкретными и содержать руководящие принципы и другие критерии или предварительные условия для применения Конвенции.

8. Затем Комитет рассмотрел вопрос о применении пунктов 2 и 3 статьи 2 Конвенции. Комитет отметил, что Конвенция должна толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать ее терминам, а также в свете ее объекта и цели. Ее толкование заключается в рассмотрении контекста, последующего соглашения и практики в отношении применения Конвенции, а также соответствующих норм и принципов международного права. Комитет напомнил, что, как указано в ее преамбуле и пункте 1 статьи 2, Конвенция основана на принципе предотвращения и подходе, опирающемся на принцип предосторожности, и что ее главная цель заключается в эффективном предотвращении, сокращении и контроле значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности.

9. Комитет постановил, что в соответствии с принципами международного права, согласившись взять на себя обязательства по Конвенции, Стороны обязались разрабатывать и осуществлять все правовые, административные и другие меры, необходимые для эффективного осуществления договора в рамках внутренней правовой системы, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 2. Соответственно, для соблюдения Конвенции и, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 2, в отношении всех планируемых видов деятельности, которые подпадают под сферу действия Конвенции, каждая Сторона должна провести оценку воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией до принятия решения о санкционировании или осуществлении таких видов деятельности. Кроме того, Комитет подчеркнул, что «окончательное решение» в отношении планируемого вида деятельности является

¹³ Издание Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/25.

одним из основных обязательств по Конвенции, которое Стороны должны выполнять в соответствии со статьей 6.

10. Комитет заявил, что Конвенция применяется ко всем планируемым видам деятельности (видам деятельности и крупным изменениям в видах деятельности), перечисленным в добавлении I, которые могут привести к значительному вредному трансграничному воздействию. Если заинтересованные Стороны примут такое решение, то Конвенция может применяться к любой другой такой деятельности, не перечисленной в добавлении I. Что касается термина «вероятное», то Комитет вновь подтвердил свое мнение о том, что в соответствии со своей главной целью даже низкая вероятность значительного вредного трансграничного воздействия должна влечь за собой выполнение обязательств по Конвенции.

11. Комитет подчеркнул, что, хотя Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в отношении применения своих процедур в различных национальных контекстах, эта гибкость ограничивается обязанностью каждой Стороны соблюдать Конвенцию и эффективно и в соответствии с ее целью осуществлять ее. Что касается внутреннего процесса принятия решений, то Комитет отметил, что Стороны свободны в определении того, какое из множества решений, требуемых в соответствии с применимой национальной правовой системой и административными процедурами, следует рассматривать в качестве решения о санкционировании или осуществлении конкретного планируемого вида деятельности. Вместе с тем Комитет подчеркнул, что, независимо от различий в национальных системах, никакая планируемая деятельность, подпадающая под действие Конвенции, не должна осуществляться или санкционироваться без должного учета результатов оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

12. И наконец, Комитет напомнил о своем ранее высказанном мнении о том, что для целей Конвенции окончательные решения — это те решения, которые в практических терминах определяют экологические условия для осуществления деятельности.

III. Сбор информации

13. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей¹⁴.

A. Болгария (ECE/IC/INFO/28)

14. Комитет продолжил рассмотрение информации о продлении срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской атомной электростанции в Болгарии, расположенной в 3 км от границы с Румынией.

15. Комитет рассмотрел ответы Австрии на просьбы Комитета от 14 января 2020 года; 7 января 2020 года; Болгарии от 14 февраля 2020 года; Румынии также от 14 февраля 2020 года; и Сербии от 18 февраля 2020 года.

16. Он отметил, что 11 июня 2015 года Австрия обратилась к Болгарии с просьбой направить ей уведомление об этой деятельности. В тот же день Болгария проинформировала Австрию о своем решении о предварительной оценке, в частности о том, что продление срока службы энергоблоков № 5 и 6 вряд ли окажет какое-либо значительное вредное воздействие. Австрией не было предпринято никаких дальнейших шагов. Вместе с тем Австрия подчеркнула, что, по ее мнению, для каждого такого продления требуется проводить процедуру оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

¹⁴ Рабочие правила Комитета были утверждены решением IV/2, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10), а затем изменены решениями V/4, приложение (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2, приложение II (см. ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1).

17. Сербия заявила, что она не была уведомлена о деятельности, но считает себя потенциально затрагиваемой Стороной, намеревающейся воспользоваться механизмом, предусмотренным пунктом 7 статьи 3 Конвенции.

18. По мнению Болгарии и Румынии, в отношении энергоблоков № 5 и 6 отдельная процедура оценки воздействия на окружающую среду не проводилась. Совокупное воздействие на окружающую среду этих энергоблоков было охвачено другими процедурами оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, в частности процедурами, проведенными Болгарией с участием Румынии в 2001 году в связи с выводом из эксплуатации энергоблоков № 1–4; в 2014 и 2016 годах в отношении строительства объектов по обработке/захоронению высоко- и низкорadioактивных отходов; и в 2015 году в отношении строительства нового атомного энергоблока.

19. Комитет отметил, что после многочисленных запросов в отношении продления срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6, направленных Румынией Болгарии в период 2015–2019 годов, Стороны встретились 31 января 2020 года и обсудили вопросы, связанные с продлением срока эксплуатации атомных электростанций обеими Сторонами.

20. Он также с сожалением отметил, что Болгария не предоставила конкретных и всеобъемлющих ответов на ряд вопросов Комитета, адресованных Болгарии в письме Комитета от 14 января 2020 года. Комитет просил своего Председателя направить Болгарии письмо с целью:

a) повторить свои предыдущие запросы относительно лицензирования деятельности;

b) предложить Болгарии, в свете всех вопросов, содержащихся в письме, прокомментировать информацию из издания «World Nuclear News», в частности о работах по модернизации, проведенных Болгарией с 2012 по 2019 год, до продления срока эксплуатации энергоблоков № 5 и 6 с 30 до 60 лет, в соответствии с контрактом на сумму 360 млн евро между АЭС «Козлодуй» и консорциумом «Росэнергоатом/Электрисите де Франс»¹⁵.

21. В этом письме следует также предложить Болгарии:

a) предоставить обновленную информацию о статусе планируемой деятельности;

b) обменяться достаточной информацией и начать обсуждение с Сербией, желающей рассмотреть, в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции, вопрос о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия в результате этой деятельности, и информировать Комитет об итогах обсуждений.

22. Комитет также просил своего Председателя направить Сербии письмо с предложением незамедлительно обратиться к Болгарии, если она еще не сделала этого, с просьбой об обмене достаточной информацией и проведении обсуждений в соответствии с пунктом 7 статьи 3, касающихся этой деятельности, и представить Комитету к 14 августа 2020 года информацию об итогах этих обсуждений.

23. Комитет также просил Председателя направить представленную Болгарией информацию румынской НПО «Актыоня пентру ренастеря крайове», предложив ей сообщить до 14 августа 2020 года свои мнения и замечания в отношении ответов Болгарии на вопросы Комитета и любую другую соответствующую информацию.

¹⁵ См. URL: <https://world-nuclear-news.org/Articles/Bulgaria-agrees-Kozloduy-6-life-extension-plan-wit>; URL: <https://world-nuclear-news.org/Articles/Bulgaria-issues-Kozloduy-5-licence-extension>; URL: <https://world-nuclear-news.org/Articles/Kozloduy-unit-6-clear-to-operate-for-another-10-ye>; и URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/bulgaria.aspx>.

В. Дания (EIA/IC/INFO/30)

24. Комитет продолжил обсуждение данного вопроса на основе информации, полученной от Украины 22 января 2019 года, относительно строительства газопровода из Российской Федерации в Германию (проект «Северный поток — 2»), Сторонами происхождения в котором являются Дания, Германия, Финляндия и Швеция. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по данному пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Финляндией и Швецией.

25. Комитет с удовлетворением принял к сведению информацию Дании от 14 февраля 2020 года о том, что в дополнение к письму Комитету от 20 декабря 2020 года Дания 23 января 2020 года предоставила Украине обширную информацию в отношении «Северного потока — 2», включая соответствующую документацию по оценке воздействия на окружающую среду. Он также отметил, что 7 февраля 2020 года Дания рассмотрела все вопросы, вызывающую обеспокоенность Украины и касающиеся возможного воздействия «Северного потока — 2» на окружающую среду на ее территории, которые Украина кратко перечислила в своем письме Дании от 4 февраля 2020 года. Комитет счел, что Дания и Украина не представили никакой новой информации о состоянии и результатах обсуждений в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции.

26. Комитет также отметил, что Украина проинформировала Данию в письменном виде 14 февраля 2020 года и в ходе первой встречи этих Сторон, состоявшейся в формате телеконференции 27 февраля 2020 года, о том, что ей необходимо больше времени для изучения информации, предоставленной Данией. Комитет далее отметил, что информация, предоставленная Украиной Дании до сих пор, не была достаточно подробной, чтобы обосновать ее озабоченность, и что Украине еще предстоит предоставить Дании, которая выразила готовность продолжить обсуждение, и Комитету четкие и исчерпывающие разъяснения и документацию, касающиеся экологического воздействия планируемой деятельности на ее территорию.

27. Комитет предложил своему Председателю направить Дании и Украине письма, призывающие их продолжить обсуждение в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции и подтверждающие предыдущий вывод Комитета о том, что добавление IV к Конвенции, касающееся процедуры запроса, не применяется, если не были выполнены все предварительные условия пункта 7 статьи 3, в том числе в отношении других методов решения этого вопроса.

С. Украина (EIA/IC/INFO/10)

28. Во избежание возможного прямого или косвенного конфликта интересов Комитет продолжил обсуждение собранной им информации о планируемом строительстве энергоблоков № 3 и 4 Хмельницкой атомной электростанции на Украине в отсутствие членов Комитета, назначенных Беларусью и Венгрией.

29. Комитет напомнил, что Венгрия, Республика Молдова, Румыния и Словакия проинформировали Украину о своей готовности принять участие во вновь открытой трансграничной процедуре в отношении планируемой деятельности, возобновленной весной 2017 года. Украина в своем ответе от 14 февраля 2020 года на неоднократные запросы Комитета от 16 апреля 2019 года, 7 октября 2019 года и 14 января 2020 года заявила, что общественные консультации и консультации на экспертном уровне с этими Сторонами были проведены в 2012 году, без указания причин не продлевать консультации в рамках вновь открытой трансграничной процедуры с другими Сторонами (Австрия, Беларусь и Польша), и что окончательное решение по планируемой деятельности не планировалось принять до утверждения пересмотренной Энергетической стратегии на период до 2035 года, которая будет рассмотрена в конце января 2020 года.

30. Комитет просил своего Председателя направить Украине письмо с предложением незамедлительно наладить взаимодействие с Венгрией, Республикой

Молдова, Румынией и Словакией и предоставить всем Сторонам равные возможности для участия во всех этапах процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду в отношении возобновленной деятельности и сообщить о предпринятых шагах до 14 августа 2020 года. В письме следует подчеркнуть, что непривлечение четырех затрагиваемых Сторон к трансграничной процедуре при проведении полномасштабной процедуры с тремя другими Сторонами представляет собой несоблюдение Конвенции.

31. Напомнив, что Украина является Стороной Протокола с марта 2017 года, Комитет просил Председателя предложить Украине предоставить следующую информацию и пояснения в отношении ее Энергетической стратегии на период до 2035 года:

- a) была ли пересмотренная Стратегия утверждена, и если да, то когда;
- b) если Стратегия не была утверждена, то график ее пересмотра, включая предполагаемую дату окончательного утверждения и график завершения трансграничных консультаций в отношении данной деятельности, в том числе для принятия окончательного решения в соответствии со статьей 6 Конвенции;
- c) информацию о содержании Стратегии, в частности:
  - i) о том, определена ли ею основа для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в приложении I к Протоколу (например, в отношении местоположения, масштабов и условий реализации проектов, использования природных ресурсов);
  - ii) масштаб пересмотра Стратегии;
- d) пояснения в отношении характера возможных экологических последствий и последствий для здоровья человека, если таковые имеются, в том числе о возможном трансграничном воздействии, если таковое вероятно;
- e) была ли проведена стратегическая экологическая оценка, в том числе в трансграничном контексте, при подготовке и пересмотре Стратегии.

32. Комитет постановил возобновить рассмотрение этого вопроса на своих последующих сессиях.

D. Украина (EIA/IC/INFO/29)

33. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о строительстве крупного туристического комплекса в районе горного массива Свидовец на Украине, вблизи границы с Венгрией и Румынией, в дополнение к информации, представленной швейцарской НПО «Фонд им. Бруно Мансера» 28 ноября 2018 года. Во избежание любого прямого или косвенного конфликта интересов обсуждения по этому пункту повестки дня проводились в отсутствие членов, назначенных Венгрией.

34. Комитет принял к сведению информацию Болгарии от 20 декабря 2019 года о том, что Болгария пришла к выводу об отсутствии необходимости участвовать в процедуре трансграничной оценки воздействия на окружающую среду в связи с этой деятельностью.

35. Затем Комитет рассмотрел информацию Венгрии от 12 февраля 2020 года; Румынии от 17 февраля 2020 года; Украины от 14 февраля 2020 года; и «Фонда им. Бруно Мансера» от 14 февраля 2020 года.

36. Комитет отметил, что в своем письме Комитету от 14 февраля 2020 года Украина описала проект в контексте вырубки леса на больших площадях (т. е. 430 га подлежат вырубке), воздействия на природоохранные зоны, близости к международным границам (в частности, с Румынией — 65 км) и других факторов, сделав вывод о том, что «реальные масштабы планируемой деятельности, район осуществления и потенциальные последствия планируемой деятельности не окажут значительного вредного воздействия на окружающую среду соседних стран» и что

проект «не подпадает под действие требований Конвенции Эспо». С другой стороны, Украина также заявила, что она готовит оценку воздействия на окружающую среду «для определения того, подпадает или нет планируемая деятельность под действие требований Конвенции Эспо».

37. Комитет также отметил, что, несмотря на его просьбы к Украине от 9 октября 2019 года и от 14 января 2020 года об обмене достаточной информацией с Венгрией и Румынией и проведении с ними обсуждений по вопросу о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в соответствии с пунктом 7 статьи 3, и несмотря на аналогичные просьбы со стороны Румынии с октября 2019 года, Украина не предоставила искомую информацию соответствующим Сторонам, и соответствующие обсуждения еще не состоялись.

38. По мнению Комитета, когда в отсутствие уведомления Сторона, которая считает себя затрагиваемой значительным вредным трансграничным воздействием планируемой деятельности, перечисленной в добавлении I, обращается к Стороне происхождения с просьбой обменяться достаточной информацией для целей проведения обсуждений по вопросу о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия, непредоставление Стороной происхождения достаточной информации и непроведение соответствующих обсуждений представляют собой несоблюдение пункта 7 статьи 3 Конвенции.

39. Комитет просил Председателя Комитета направить письмо Украине с целью информировать ее об этом и настоятельно призвать ее обменяться достаточной информацией и безотлагательно начать обсуждения с Венгрией и Румынией относительно этой деятельности. В своем письме Председателю следует также предложить Украине:

а) проинформировать Комитет до 15 августа 2020 года об итогах обсуждений, предпочтительно в совместном документе, или объяснить, почему такие обсуждения не состоялись;

б) предоставить Комитету копии всей соответствующей переписки с Венгрией и Румынией;

в) проинформировать Комитет о статусе планируемой деятельности и процессе оценки ее вероятного значительного трансграничного воздействия.

40. Комитет также просил своего Председателя направить письмо Венгрии и Румынии с предложением им, как потенциально затрагиваемым Сторонам, незамедлительно обратиться к Украине, если они еще не сделали этого, с просьбой обменяться достаточной информацией и провести обсуждения по вопросу о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия, а также представить Комитету до 15 августа 2020 года информацию о ходе и результатах обсуждений и копии всей соответствующей переписки с Украиной.

41. Председателю было рекомендовано поделиться с соответствующими Сторонами всей имеющейся информацией, предоставленной Комитету Венгрией, Румынией, Украиной и «Фондом им. Бруно Мансера», предложив им представить свои мнения и замечания в отношении этой информации.

42. И наконец, Комитет просил своего Председателя проинформировать «Фонд им. Бруно Мансера» об итогах обсуждений в Комитете и предложить ему представить любую дополнительную соответствующую информацию к 14 августа 2020 года.

Е. Украина (SEA/IC/INFO/3)

43. Комитет рассмотрел информацию НПО «Эко-ТИРАС», Республика Молдова, от 17 января 2020 года относительно Программы развития гидроэнергетики Украины на период до 2026 года, принятой правительством Украины 13 июня 2016 года, и соответствующего решения Киевского административного апелляционного суда от 18 мая 2018 года.

44. Комитет подтвердил свой предыдущий вывод об отсутствии необходимости продолжать свою деятельность по сбору информации по этому вопросу (ECE/MP.EIA/IC/2019/6, п. 105). Он подчеркнул, что с учетом обычных сроков, необходимых правительству для разработки своих планов/программ, распоряжение Премьер-министра Украины, упомянутое в судебном решении, которое было издано за месяц до принятия Программы, не может считаться первым официальным документом о подготовке Программы.

45. Комитет просил своего Председателя направить письмо «Эко-ТИРАС» с выражением благодарности за проделанную работу и информацией о результатах рассмотрения этого вопроса Комитетом.

IV. Конкретный вопрос соблюдения Протокола

46. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации по конкретному вопросу соблюдения Протокола Европейским союзом, который был выявлен в ходе первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2014/3, п. 5).

47. В развитие обсуждений, состоявшихся на его сорок шестой сессии (Женева, 10–13 декабря 2019 года), и в свете требований Протокола, в том числе в соответствии с пунктом 5 статьи 2 и статьями 4 и 13, Комитет рассмотрел вопросы применимости Протокола к планам/программам, изложенным в законодательстве Европейского союза и принятым на уровне Европейского союза, включая:

a) инвестиционные планы в соответствии с Регламентом Европейского союза № 913/2010 о железнодорожном транспорте¹⁶;

b) Основы политики в области климата и энергетики на период 2020–2030 годов¹⁷;

c) План формирования объединенной европейской энергосистемы в соответствии с Регламентом Европейского союза № 714/2019 об энергетическом секторе¹⁸;

d) Общий объем допустимых уловов, рыбопромысловые возможности (квоты) и многолетние планы в соответствии с Регламентом Европейского союза № 1380/2013¹⁹;

e) Планы работы в соответствии с Регламентом Европейского союза № 1315/2013 о транспортном секторе²⁰.

48. При этом Комитет рассмотрел вопрос о разделении и осуществлении полномочий в Европейском союзе, а также характер планов и программ, которые находились на рассмотрении Комитета в период 2014–2017 годов.

49. Комитет отметил, что Европейский союз является Стороной Протокола с ноября 2008 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Договора о функционировании Европейского союза²¹ совместная компетенция Европейского союза и его государств-членов применяется во всех трех областях (транспорт, энергетика и рыболовство) планов/программ, находящихся на рассмотрении Комитета. Следовательно, было бы ошибочно заключить, что государства-члены, выполняя Директиву Европейского

¹⁶ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R0913>.

¹⁷ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0015>.

¹⁸ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0015:0035:EN:PDF>.

¹⁹ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1380#:~:text=Regulation%20%28EU%29%20No%20A01380%2F2013%20of%20the%20European%20Parliament%20and,No%20A02371%2F2002%20and%20%28EC%29%20No%20A0639%2F2004%20and%20Council%20Decision%202004%2F585%2FEC>.

²⁰ См. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2013.348.01.0001.01.ENG.

²¹ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012E/TXT>.

союза о стратегической экологической оценке, несут исключительную ответственность за осуществление Протокола по этим планам/программам и что Европейский союз не играет никакой роли в этом отношении²². Если план/программа подготовлен(а) и принят(а) на уровне Европейского союза, в том числе органами, созданными или назначенными Европейским союзом в соответствии с законодательством Европейского союза, государства-члены, следуя плану/программе, принятым ранее одним из органов Европейского союза, могут впоследствии сократить масштабы своей деятельности.

50. В отношении характеристик и характера рассмотренных им планов/программ Комитет отметил, что эти планы/программы подпадают под определение «планов и программ», содержащееся в пункте 5 статьи 2 Протокола, и были подготовлены для секторов, перечисленных в пункте 2 статьи 4 Протокола.

51. Затем он рассмотрел вопрос о том, определяют ли рассматриваемые планы/программы основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в приложениях I и II к Протоколу, как того требует пункт 2 статьи 4 Протокола. По мнению Комитета, план/программа определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов в тех случаях, когда существует связь между процедурой принятия решений на стратегическом уровне, такой как разработка и принятие плана/программы, и процедурой принятия решений на уровне проектов, такой как процедура выдачи разрешений на реализацию, особенно в тех случаях, когда план/программа предусматривает условия и/или требования для выдачи в будущем разрешений на реализацию, в том числе в отношении местоположения, характера, размера и условий эксплуатации, или на основе выделения ресурсов.

52. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что соответствующие планы/программы содержат некоторые элементы, имеющие отношение к процедуре экологической оценки — такие как многолетние планы, устанавливающие поддающиеся количественной оценке цели, и планы работы, включающие анализ возможных последствий изменения климата и предлагаемые меры по сокращению выбросов парниковых газов, шума и, в соответствующих случаях, других негативных экологических последствий. Тем не менее эти планы/программы не обеспечивают, полностью или частично, основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в них или предусматриваемых ими. Кроме того, некоторые из этих планов/программ, например планы работы, лишь обобщали соответствующую информацию из национальных планов/программ, по которым ранее проводилась стратегическая экологическая оценка на национальном уровне.

53. Соответственно, Комитет счел, что документы, перечисленные в подпунктах а)–е) пункта 47 выше, не могут рассматриваться как планы/программы по смыслу пункта 2 статьи 4 Протокола, и что эти документы представляют собой руководящие документы политического характера, определяющие цели, стратегическую направленность, ключевые элементы и общее описание предлагаемых мер по будущему секторальному развитию, и их следует рассматривать как политику, подпадающую под действие статьи 13 Протокола.

54. Комитет сделал вывод об отсутствии необходимости продолжать свою деятельность по сбору информации относительно применимости Протокола к планам/программам, принимаемым на уровне Европейского союза.

55. Напомнив о своих обсуждениях на сорок пятой (Женева, 10–13 сентября 2019 года) и сорок шестой сессиях, Комитет постановил:

а) продолжить следить за проблемой расхождений между Директивой Европейского союза о стратегической экологической оценке²³ и Протоколом, рассмотренной на его предыдущих сессиях, принимая также во внимание ожидаемые уточнения Европейского союза в отношении Директивы, в частности в отношении выявленной неопределенности, связанной с ее сферой применения;

²² См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:320>.

²³ См. URL: <https://ec.europa.eu/environment/eia/sea-legalcontext.htm>.

b) завершить свою работу по подготовке формата отчетности для региональных организаций экономической интеграции к следующему отчетному циклу 2019–2021 годов.

56. Комитет предложил своему Председателю направить Европейскому союзу письмо с целью информирования его об итогах обсуждений в Комитете и привлечения его внимание к обязательствам, вытекающим из статьи 13 Протокола, в том числе по предоставлению отчетности согласно пункту 4 статьи 13.

V. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции

57. Комитет продолжил рассмотрение конкретных вопросов соблюдения, выявленных в ходе пятого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/2017/9), изучив ответы Португалии, полученные 19 марта 2020 года в ответ на письма Комитета от 11 апреля 2019 года, 9 октября 2019 года и 14 января 2020 года, в которых он неоднократно просил дать дополнительные разъяснения по вопросу о том, каким образом Португалия, как затрагиваемая Сторона, обеспечивает участие общественности в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет решил, что ответы Стороны его удовлетворяют. Он просил Председателя Комитета соответствующим образом проинформировать правительство Португалии, обратившись к Стороне с просьбой дать согласие на публикацию информации на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к данному вопросу.

VI. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

58. Комитет постановил утвердить проект доклада о работе его дополнительных заседаний, который будет подготовлен при поддержке секретариата с использованием его электронной процедуры принятия решений, и включить его в приложение к докладу Комитета о работе его сорок восьмой сессии. Затем Председатель официально объявил о закрытии сорок седьмой сессии.
